

Содержание

Вступление..... 8

1994

FaRer..... 10

1997

Две Круглых, Два Пробела, Пробел..... 14

МонтеСумма..... 16

Бабаев..... 18

1998

ОптиМист..... 20

Бистро и Хот Соус..... 22

AllStars, Forward..... 24

Шантаж..... 26

Республикана..... 28

1999

Литл Шифт..... 30

Сивцев Вражек..... 32

Excession..... 34

2000

Forward Grotesque..... 36

2001

Гордони..... 38

хЭнди..... 40

2002

Артемиус..... 42

Конкверор..... 48

2003

Книга про буквы от Аа до Яя..... 62

Коста Брва и Коста Дорада..... 66

2004

Serapion..... 68

2005

Esquire леттеринг..... 70

Барокко Мортале..... 78

Alcools и Костро..... 84

Хлебников и Как читать стихи..... 92

2006

Сильные Боги..... 94

2007

Флёрдюмаль и «Цветы зла»..... 104

Ин Каст..... 112

Сюрплюс Скрипт..... 114

2008

АнтиКвази..... 116

Гварди и Гварди Ола..... 128

Протей..... 130

2009

Базаарбан..... 134

Citizen M..... 136

Вокруг света..... 138

21 Цент..... 140

Живая Пермь..... 144

Разинизар..... 146

2010

ЭрмиТайп..... 148

2011

РедРинг, РедСквер и шрифт Олимпиады 150
YuHand One, YuHand Two,
проект «Почерки» 154
Картинки с буквами, Текущее время..... 158
Mr Микстер 164
Литературная карта Москвы English 166

2012

Календари для Огрэсбанк 168
Vogue Highline Serif и Sans..... 172
Бейкер-стрит 221Б, Dr Ватсон, Mr Холмс,
Mrs Хадсон 174
Дигитальный Октябрь 176
ДХ-ЮГ 178
Книга про буквы от Аа до Яя II..... 184

2013

Кларендорф 188
VazaArt 190
Бонвалет 192
Литературная карта Москвы русская 194
Моя Москва, карта и бренд..... 198
Mr Палкер и Mr Палкерсон..... 200
Mr ПалкерДед и Mr ПалкерДедсон 202

2014

Игра «Чемоданчик»..... 204
20 Копеек 208
Супер Маус и Mr ФараДей 210
Говорит город Питер..... 212

2015

ПалеоЛит 216
Обломов и обломки..... 218
Буффон 220
Мапия..... 222
Карта Черногории 224
Говорит Москва..... 226

2016

Москва одним словом и её шрифты..... 228
Мандельштам Проза..... 230

2017

Вересковый шрифт 232
IDOLS и Юмодзи..... 234
Сизонс Винтер 236
Город мастеров..... 238
дЭнди..... 240

2018

О языке композиции..... 242
ОМ Определение поэзии и Вкус текста 246
Атомная Алиса..... 248
WF и WF Sans..... 250
Парки Питера..... 252

2019

HSE Family..... 254
Павильон «Слово»..... 256
Двуспальная книга с Верой Павловой..... 260

Приложение 262

Вступление

Я художник, работающий с текстом. Отдельные буквы, символы, идеограммы и пиктограммы, каллиграфия, лентеринг, шрифт, текстовый набор — мои изобразительные средства. Такие же, как краски или тушь. Текст для меня важнейшая, часто главная составляющая вещи. Не декорация, не комментарий. Чтобы понять мои работы, их необходимо и посмотреть, и прочесть.

Художник, работающий с текстом, — это шире, чем просто типограф, иное, чем дизайнер, и совсем не то, что шрифтовик. Главное слово здесь — «художник». То есть разведчик, человек, впервые идущий по чистому полю. Не украшатель, не решатель практических задач. Исследователь.

Шрифты — мой язык и мои краски на палитре. Язык должен быть гибким и точным, а красок хотелось бы иметь достаточно для любой картины. Поэтому у меня так много шрифтов, и всё время прибавляется. Поэтому они такие индивидуальные.

Шрифтовик делает буквы для других. Для него готовый шрифт — окончание работы. А для меня — начало, создание и настройка инструмента. И уже потом я играю свою музыку своими словами.

Так было не всегда. Двадцать пять лет назад не существовало собственной библиотеки. При взгляде на латинское богатство охватывало стыдное чувство второсортности — и ещё более невыносимая немота, безязыкость. И острое желание говорить своим голосом.

Сейчас дизайнеры идут на Pinterest или Behance, как в лес по рыжики, а то просто ныряют в Adobe TypeKit, — что-нибудь да выловится. В 1994 году, когда был нарисован ФаРер, постсоветская кириллица была жалка и печальна. Нам пришлось делать буквы самим.

Мы — студия Letterhead: Валерий Голыженков, Ольга Василькова и я. В первом составе лентерхедов были также наш с Олей сын Илларион Гордон и его друг Всеволод Власенко, но у них давно уже собственные фирмы.

Вся мужская часть лентерхедов увлеклась шрифтостроением.

Женская преуспела в использовании.

Студия впервые была представлена в 1998 году на выставке «Дизайн и реклама». Имя нашлось почти случайно: мы никак не могли выбрать из нескольких вариантов, но необходимость оформлять выставочное пространство заставила быть решительными. Так появился жёлтый человек Letterhead, Буквенный Голова, начальник над словами.

Начали мы очень бодро: на первом же конкурсе, нью-йоркском Type Directors Club Award 1997, ФаРер получил приз за лучшую кириллицу, а Две Круглых — приз прессы. Думаю, жюри просто не ожидало от московских неопитов такой дерзости. Поздравляя с успехом, Максим Георгиевич Жуков (тогда типограф-координатор ООН) написал, что, если бы он не опоздал на заседание, не видать нам награды. Значит, повезло, что опоздал.

После первых успехов мы получили признание в качестве шрифтовиков, о котором изначально не мечтали. Начались заказы на шрифты сначала от банков и корпораций, потом от глянцевого журналов. Заказные шрифты по окончании эксклюзива пополняли библиотеку и выходили на свободный рынок, принося ещё бóльшую славу в узкотипографической области. Так возник имидж Лентерхеда как чисто шрифтовой компании. Конечно, мы умеем строить шрифты, но никогда не замыкались только на них. Мы позиционируем себя как дизайнерский спецназ, потому что умеем делать на высоком уровне самые разные вещи. Студия не случайно существует больше двадцати лет практически в одном составе. Из солидных и заслуженных московских дизайн-бюро Letterhead — самое маленькое, но спецназовцев и не бывает много.

Многие студийные проекты, в том числе очень важные, к сожалению, остались за рамкой этой книги. Здесь я рассказываю только о своих буквах. Надеюсь, мы напишем ещё одно сочинение — о славных делах студии Letterhead.

У студии Letterhead нет официального логотипа. Мы каждый раз придумываем что-то новое специально на случай. За двадцать лет накопилось множество вариантов айдентики

1998. Так говорит Letterhead, Буквенный Голова. Первое появление студии

2003. Лого для календаря «Метаморфосис»

Как устроена эта книга

Работы расположены в хронологическом порядке. В верхнем колонтитуле — год, имя шрифта, название проекта. Если проект занял больше года, после стартовой даты на левой полосе стоит тире: 2002–. И перед датой окончания на правой полосе тоже тире: –2012. Если проект ещё не окончен или заброшен, справа вместо даты стоит такой значок: –◇◇◇◇. Кстати, по обилию этих меток легко понять, что книга не итог и не мемуары — она даже не остановка в пути. Это заметки на ходу.

Новый шрифт или проект всегда стартует с левой полосы. Если в колонтитуле нет слова «Проект», а написано, например, «Дурацкие шрифты» или «Новое бывшее» — значит, речь не о том, что создавалось намеренно, а о родившемся спонтанно. Что выросло — то выросло. Бывает, что важное растёт, не ведая стыда, без всяких садоводческих планов.

О qr-кодах и тегах

Мне хотелось сделать бумажную книгу по возможности интерактивной. Поэтому в конце почти каждой главки есть **qr-код**, ведущий на страницу сайта yurigordon.com. Или в ЖЖ. Или ещё куда-то. Узнать больше о деталях проектов, попробовать и даже купить шрифты можно, практически не отрываясь от чтения.

Рядом с qr-кодами есть **#теги**, систематизирующие шрифты по разным параметрам. Если нужно быстро найти, например, все текстовые антиквы или геометрические гротески, достаточно заглянуть в **Приложение**, раздел **Теги**.

О соотношении текста и комментариев

Как правило, более крупным кеглем набрана история, а на полях, помельче, стоят комментарии. Не пропустите их: демон Титивилус, покровитель типографики, прячется в мелком кегле.

О шрифтах в макете

Основной шрифт этого издания — **Атомная Алиса**. В случаях, когда рассказ идёт о более или менее текстовых шрифтах, главки набраны ими. Это чистый типографский шик, но грех не воспользоваться возможностями собственной библиотеки.

И это единственное, что сближает мою книгу с типографскими спесименами и каталогами. А иногда вдруг приходила прихоть убрать важную часть текста в крупнокегельную акциденцию или даже спрятать в картинках. Помните: я художник, работающий с текстом. **Читайте всё, что читается.**

Ну что ж, поехали! 1994 год, шрифт ФаРер —>

1998. Студия Letterhead представила новый шрифт Ospra.
Автор Илларион Гордон

2008. Образец для деревянного панно из офиса студии

LETTERHEAD

2011. Логотип на старом сайте студии

2018. Логотип на новом сайте студии

2019. Фавикон Letterhead

yurigordon.com

[iur_facebook](#)

[iur_instagram](#)

[letterhead_fb](#)

[letterhead_insta](#)

[letterhead_beh](#)

[letterhead_issuu](#)

аРер (сокращение от Фаворский-Рерберг) — мой первый наборный шрифт. Он появился

в 1994 году вместе с фирменным стилем некоей ассоциации рекламных деятелей САОР, химеры, каких было пруд пруди в девяностых.

Идея логотипа была хитрой и литературной. В одной композиции смешивались советский конструктивизм с его утопическим геометрическим пафосом и буржуазный стиль модерн — жеманный и консьюмеричный. По замыслу автора, это должно было передавать суть рекламы, в которой моссельпромовский напор мирно уживался с нэпманским обольщением. Логотип планировался в двух вариантах: кириллическом и латинском. Кириллицу я решил сделать геометрической, беззасечечной и революционной, а латиницу — серифистой, растленной и буржуазной.

В качестве пластической связки неплохо подошёл леттеринг Фаворского, где было допустимо смешивать в одном титуле буквы самых разных видов. Если бы дело ограничилось аббревиатурой, ФаРер вряд ли бы состоялся. Но заказчик хотел и расшифровку,

поэтому букв неожиданно стало много. Несмотря на некоторое безумие идеи, стиль почему-то приняли. Заказ ушёл, а буквы остались.

Надо заметить, что в 1994 году я ничего не понимал в шрифтостроении, но был уже опытным графическим дизайнером и книжным художником, с десятками логотипов и сотнями обложек в портфолио. Поэтому идея собрать собственный шрифт была для меня не новой. Не хватало только инструмента для сборки. И вот он внезапно нашёлся. В то время я работал на PC в Corel Draw II. Одной из побочных функций программы был экспорт глифов в формат TrueType. Назвать эту операцию построением шрифта трудно, однако мне хватило терпения отправить минимальный комплект букв по одной в неизвестный файл с суффиксом **.ttf**.

А потом — о чудо! — подключить его в Windows. Название шрифта FaRer тоже придумалось почти случайно. Фаворский и Рерберг казались мне тогда почти антагонистами: один представлял умеренное крыло авангарда, второй был флагманом сталинского большого стиля. Но, с другой

Логотип САОР, восстановленный по памяти, — оригиналы не сохранились. Обратите внимание: буква Р в кириллическом логотипе геометрическая. В шрифте я убрал эту форму в ряд строчных, а заглавную нарисовал антиквенную, похожую на латинскую R

стороны, Фаворский был слишком интеллектуален для левизны, а Рерберг рисовал титулы к милой сердцу архитектурной серии издательства Academia... Мне, воспитанному на «Литпамятниках» с их Академической гарнитурой, всё это было очень близко.

Помимо книжной, в ФаРере есть ещё одна тема — шрифты московского метро. Она, в некотором смысле, умозрительная: я не занимался сбором референсов по станциям, а просто вспоминал, что видел. Начавшись бодрым маршем конструктивистов на первой, красной, линии «от Сокольников до Парка», шрифты метро быстро переплавились в вечную имперскую форму Кольцевой, потом кое-как, но весело пережили оттепель и пришли в печальный упадок на окраинных кафельных станциях. Вот этот полуполёт-полураспад и читается в ФаРере, на ходу теряющем засечки и забывающем об исходном коде. Кроме того, метро слегка inferno, вывернутая наизнанку подземная Москва. Этой нуар-теме посвящён постер, который мы выпустили на радостях после победы на TDC. Кольцевых станций двенадцать. Если внимательно (очень внимательно) взглядеться, в их соединениях и пересадочных узлах начнут проступать странные фигуры...

Однако вернусь к шрифту. Corel Draw II — так себе шрифтовой редактор. Качество контура, полученного обычными дизайнерскими методами, никак не соответствовало шрифтовым стандартам. К счастью, именно в это время у меня появился первый Mac, а на нём — великая программа Fontographer. Открыв в нём ФаРер, я ужаснулся и бросился всё перерисовывать заново. Перерисовал. Добавил массу отсутствовавших глифов. В порыве энтузиазма нарисовал жирное начертание. Это был первый настоящий шрифтовой опыт. Позже, перейдя на FontLab, я ещё

раз испытал «аутлайн-шок»: превью Фонтोगрафера было очень грубым, поэтому многие контуры, казавшиеся идеально чистыми, пришлось перерисовывать заново — в третий раз.

Я делал ФаРер как шрифт только для собственного использования. Однако, когда мы стали активно выходить на рынок, ФаРер оказался неожиданно популярен, особенно среди книжных художников. Он был принят чуть ли не как ривайвл букв Фаворского. Никто будто не заметил дикого микса из ар-нуво, ар-деко и конструктивизма, сдобренного хорошей дозой иронии. В сообществе у меня появился флёр знатока Фаворского. А заодно и Рерберга.

Буква g из шрифта ФаРер используется в качестве автопортретной интернет-иконки, изображающей смешного супергероя в плаще и с торчащим хохолком

Постер, выпущенный группой GFG (Gordon Family Group — одно из названий студии до Letterhead) по случаю победы на конкурсе TDS. Сюжет — масонский заговор, раскрытый через схему московского метро. Слова Фаворского в этом контексте приобретают неожиданно злое эзотерическое значение. Типография «Альфа-дизайн». 1998

Широко шагающие А Владимира Фаворского — почти прямая цитата из петровского Гражданского шрифта. Для меня эта тема тоже весьма органична. В этой книге она прозвучит ещё не раз

А

Вверху: FaRer
Справа: Гражданский шрифт
Красным: Фаворский
(шрифт WF)

А

Пётр—пер
западник
посмотрет
Московии
берега. Ре
взгляд—н
реформа а
но и рожд
культуры
1703
1710

За двадцать пять лет жизни ФаРер стал сначала культовым, а потом классическим шрифтом российской новой шрифтовой волны. Это не мешает ему оставаться очень и очень странным — настолько странным, что сейчас автора таких букв не пустили бы на порог приличного дизайнерского заведения. Как всё-таки приятно, что в 1994 году никто не дёргал меня за рукав и не толкал под локоть с криками: что ты делаешь? Это же неправильно!
Неправильно, да и правильно.

Три самые смешные буквы ФаРера. Нельзя делать б похожей на шестёрку! Нельзя отрывать у г левую верхнюю засечку: она мгновенно клонет носом! Особенно если на нос ей привесить засечку-ключ. Нельзя делать у одной-единственной буквы во всей кириллице два наклонных полуовала, когда все остальные прямые!

ВЫЙ РОССИЙСКИЙ , СУМЕВШИЙ ТЬ НА ДЕЛА С ДРУГОГО РЕЗУЛЬТАТ ЭТОГО Е ТОЛЬКО АЛФАВИТА, ДЕНИЕ СВЕТСКОЙ НОВОЙ ИМПЕРИИ

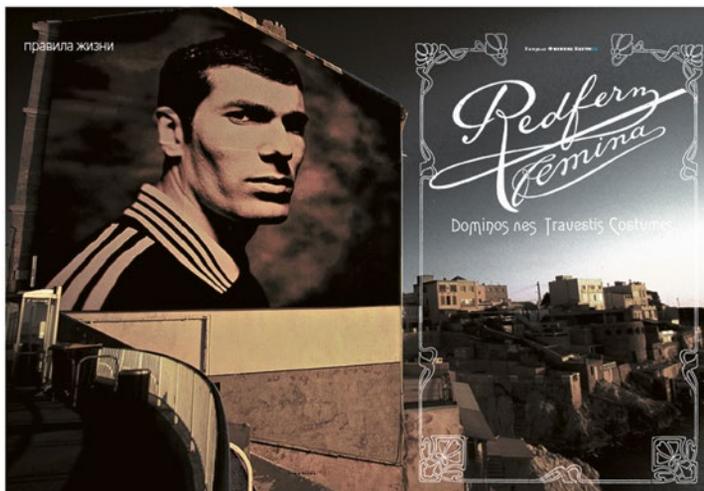
Фрагмент карты-романа «Кириллица в пространстве и времени» из павильона «Слово» на ВДНХ. 2019 год. Размер 50% от оригинала. ФаРер был выбран главным шрифтом для новеллы о Петре и его знаменитой реформе. В соседстве с резцовой гравюрой заметно, что фареровские буквы тоже металлические, литые, гнутые из чёрного, тяжёлого и неуклюжего металла вроде чугуна

#фаворский #рерберг
#ар-нуво #ар-деко
#1920 #1930
#живой_шрифт
#книжный #ретро

Не помню, с чего началась безумная эсквайровская гонка, которую как-то смешно называть работой или сотрудничеством. Феерическая команда журнала во главе с мрачным Филиппом Бахтиным, ненавидящим гламур и глянец. Невероятный жулик и провокатор Дима Барбанель, каждый раз выискивавший в качестве референса что-нибудь такое, что у меня руки опускались и нечем было подхватить отвалившуюся челюсть. В контраст к нему — тончайший и привередливый Макс Никаноров, низводивший мои тщательно простроенные оригиналы до статуса заготовок, а потом возгонявший их до шедевров сделанности. Общая атмосфера постоянного вылета за скобки и рамки, — нет, эта эфемерная типографика заслуживает целой летописи.

Обычно журналы придерживаются какого-то одного стиля. В раннем российском Эсквайре прилететь могло откуда угодно, от средневековья до лас-вегасского китча. Поп-арт, ар-нуво, викторианство, панк, пост-панк, неумелые каракули, буквы из волос, советский ампир, оттепель, тюремные наколки из Латинской Америки, деконструированная Футура, шрифт, сделанный на основе уличных немецких табличек начала XIX века, элегантная ленточная антиква пятидесятых — всё это присутствовало в одном журнале за три года.

В моём фолдере Esquire — сто один субфолдер, каждый на один заказ. То есть в среднем я делал три объекта в номер. Казалось бы, немного. Но один объект мог включать целый шрифт, а средний срок работы был от двух до пяти дней, причём часто первые референсы сопровождался воплем «СРОЧНО!!!». Исключительно весёлая была работа. По qr-кодам можно посмотреть подробности некоторых особенно зубодробительных экзерсисов. После Esquire мне не были страшны никакие сложности, связанные с буквами или картинками, и не пугали никакие дедлайны.

Типичный эсквайровский кейс из 2006 года. Для «Правил жизни» требуется изготовить леттеринг: а) заголовок, имитирующий подпись, б) подзаголовок, имитирующий старый набор. Дано в качестве исходников: каллиграфическая виньетка из рекламы начала прошлого века и обрезок набора из другой рекламы. Важно: старый набор — не шрифт, покупать лицензию не требуется. Мои оригиналы должны быть сделаны в Фотшоппе, чтобы сохранить неровности и растрескивание винтажных заготовок

Мои действия: для подзаголовка сначала набрасываю недостающую кириллицу. Потом монтирую буквы из кусочков заготовки. Это сравнительно несложно и делается быстро

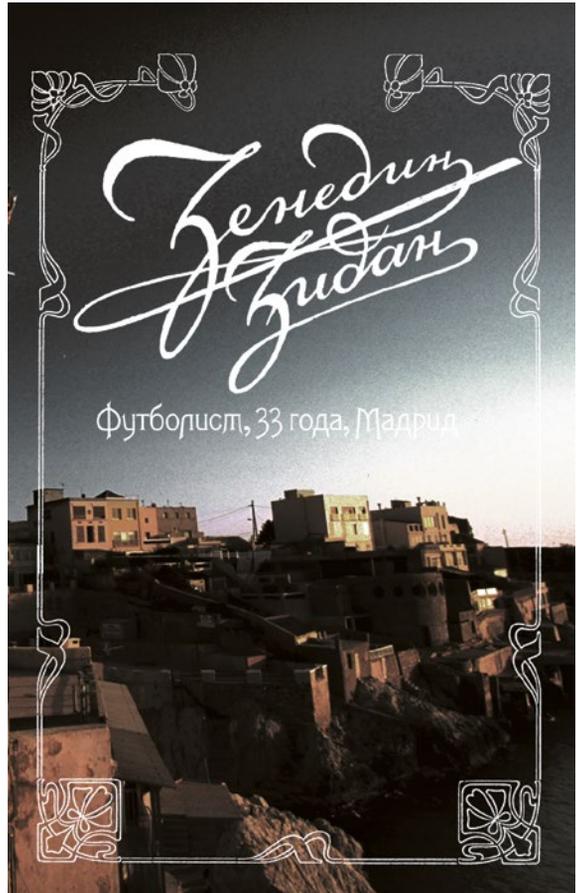
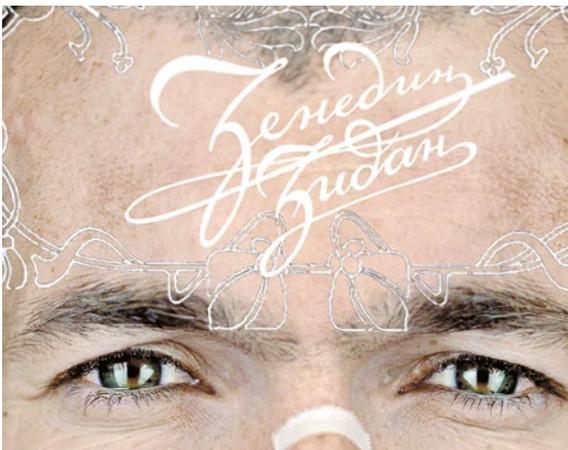
*Redfern
Femina*
stis Domiņos
nes Travestis
Costumes

*Зинеддин
Абдул
Джаддан*

С подписью пришлось повозиться: копировать из исходника практически нечего, а сохранить стилистику необходимо. Пришлось позаимствовать центральный росчерк и феминин хвост, а остальное докручивать вакуом вручную

Материал получен 20 апреля в 23:55
Оригиналы закончены 25 апреля в 12:42

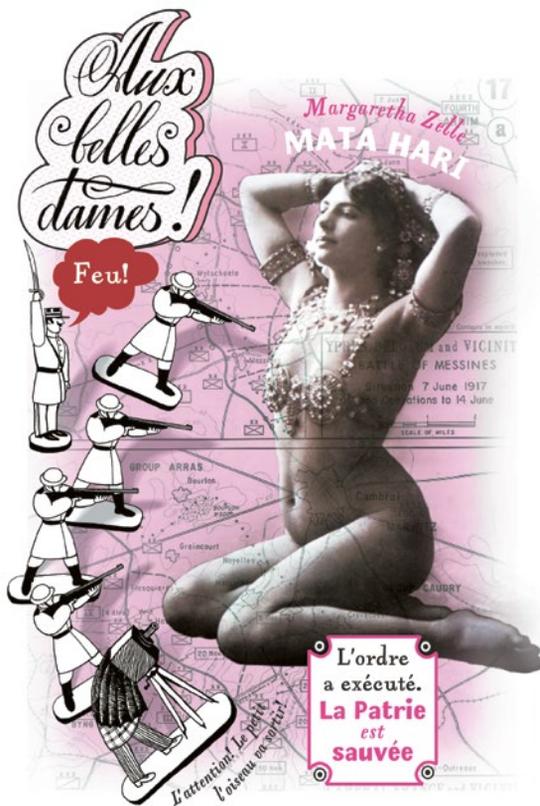
Футболист, 33 года, Мадрид

Иногда эсквайровцы использовали меня как иллюстратора. Как правило, это были коллажи из серии про бесполезные знания о ненужных вещах, но случались заказы и покруче.

Моя любимая серия — чувствительный рассказ про жизнь и смерть неотразимой шпионки Мату Хари. Как раз в это время выходила из принтера газета Alcools, и шрифт Костро оказался точно в тему.

Слева: Необязательные знания об усах и бороде. Справа: «За милых дам — пли!» Иллюстрация к рассказу про Мату Хари (Маргериту Зелле). Внизу: убийственной сложности цитаты из Шона Пенна, нарисованные в Фотшоппе по средневековому манускрипту

ЕСЛИ слишком много людей любят тебя, значит, ты делаешь что-то не так

ОН **М** **ЕНН**
Актер, 46 лет,
Росс, **К**алифорния

*Заряжали
только один
пистолет*

Дуэль через платок

Эскавайр — мужской журнал, поэтому в нём было полно брутальных тем и страшилок для самых храбрых. Однажды мне пришлось нарисовать

серию иллюстраций к дуэльному кодексу, от условно бескровной разминки «на благородном расстоянии» до сто-процентно смертельной дуэли

через платок, когда заряжали только один пистолет. Но самый сложный заказ был на полосную инфографику о мужской смертности.

Для него мне пришлось срочно нарисовать мужественный шрифт Numberland из четырёх начертаний. Вся работа уложилась **в четыре дня**

УМРИ КАК МУЖЧИНА

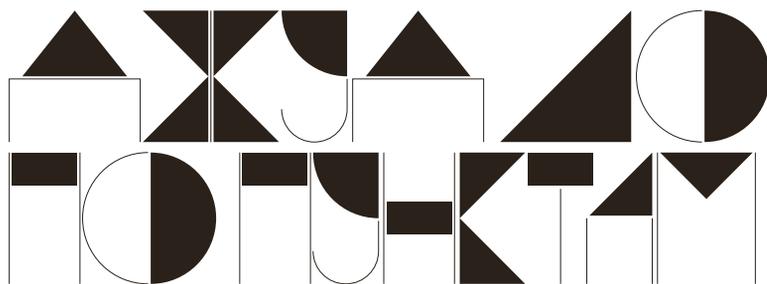

Как нарисован Шон Пенн: в ЖЖ

Всё проходит, прошёл и Эсквайр. От него остались сотни файлов с буквами, похожие по прошествии времени на антикварную лавку. На этом развороте — беспорядочный развал буквобезделушек, след исчезнувших смыслов. Смотрите, вдруг подмигнёт что-нибудь забытое новое.

ИЗ ШРИФТОВ, КОТОРЫЕ Я ЗАБЫЛ, МОЖНО СОСТАВИТЬ ГОРОД

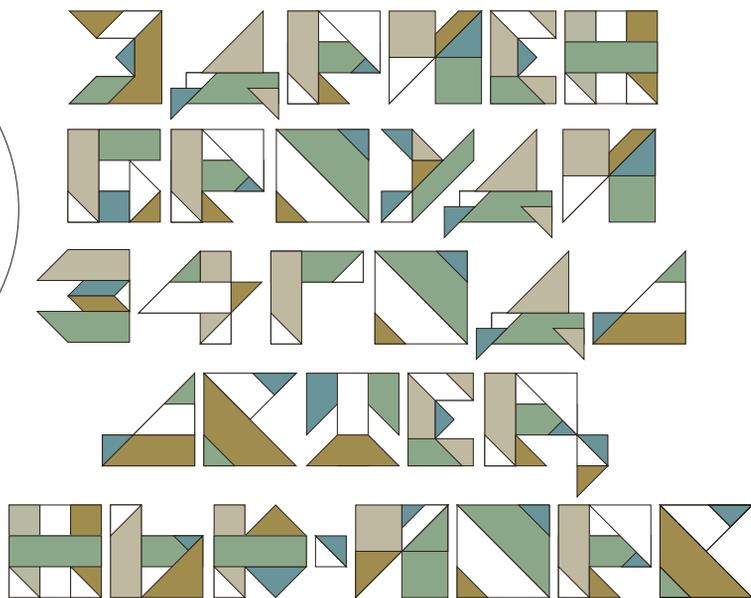
Голетяк

**АЛЕКСАНДР
ВИКТОРОВИЧ
НАВОКИН
36 ЛЕТ**

**ПОРТРЕТНЫХ
ДЕЛ
МАСТЕР**

**ВДОУВЫ ОДНА ЗА ДРУ-
ГОЙ ПРЕДЛАГАЛИ ЕМУ
ПОУЖИНАТЬ ВМЕСТЕ,
ПРОПУСТИТЬ ПО
РЮМОЧКЕ, СХОДИТЬ
НА БАЛ-МАСКАРАД**

**В О З Б У Д И Т Е Л Ь
С П О К О Й С Т В И Я**

**Плохой
ФРАНЦУЗСКИЙ**

*Алан
«Генерал»
Омаро*

Одна из немногих привилегий дряхлого возраста – возможность резать правду-матку даже незнакомым людям

УИЛЛЕМ
ДЕФО
АКТЕР
54 ГОДА
НЬЮ-ИОРК, РИМ
ЗАПИСАЛ С.Т. ВАН ЭРАСМЕЯ
ФОТОГРАФ ХАВЬЕР ТОРРЕС-БАКЕТТА

Номер

ПРАВИЛА ЖИЗНИ
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ
АРИФМЕТИКА:

СЭМ РОКУЭЛЛ
РАБОЛА – ЭПО ВООВЩЕ ЖОПА, И Я ЕЕ НЕНАВИЖУ.

ТИМ ГОТРО
ИДОЛЫ

ПЕРЕВОД ВЛАДИМИРА БАБКОВА
ИЛЛЮСТРАТОР СЭМ ГРИН
КАЛЛИГРАФ ЮРИЙ ГОРДОН

Гляжное чтение

5-минутный путеводитель

В табели о рангах каллиграф стоит выше типографа

Ити Дон

Жастоящее имя

Джеймс Дьюэлл

Остерберг-младший,

музыкант, 59 лет,

Майами ESQUIRE 10

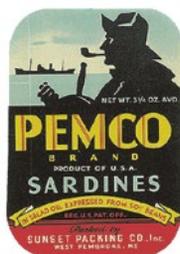

У меня нет особых предположений. Я предполагаю пять голландов трем голландцам. Вот, пожалуйста, и все.

Некоторые из эскайровских заказов были почти невыполнимыми. Например, выносы в виде лас-вегасских рекламных щитов, на которых оригинальный текст был заменён цитатой из рассказа.

Как это нарисовано, смотрите в ЖЖ

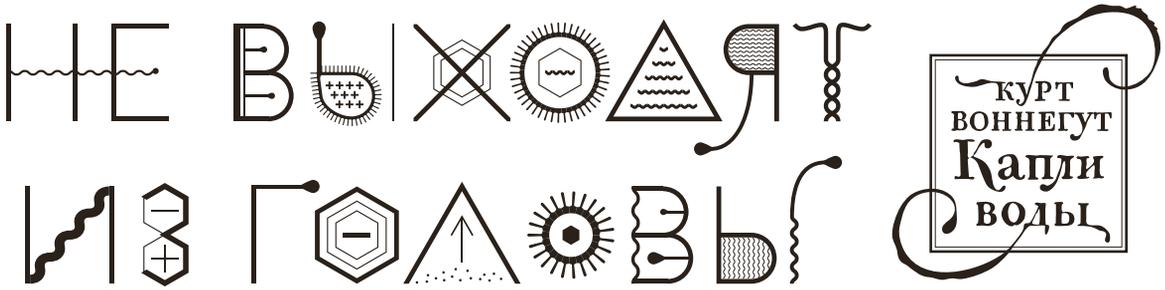

Вверху: одна из девяти квазитеток (в данном случае — сардины) для показа модных вещей с моделями-работягами и бомжами. Внизу: открытки современных серферов, оформленные в стиле XIX века

Иллюстрация не была опубликована

Кое-что из заказанного не пошло в работу. Например, поле для прекрасной игры «ОПА», придуманной Филиппом Бахтиным после какого-то особенно невегетарианского действия наших властей. Или грандиозный проект «Семь смертных грехов», для которого я подготовил чрезвычайно греховные рубрики.

Вверху слева: заголовок для материала о вирусах. Был заменён на «Возбудители спокойствия»

Вверху: Девять вариантов заголовка. Мой любимый — нижний. Взяли не его

Слева и вверху: два греха из семи. Слева внизу: первый вариант выноса для Игги Попа. Показался слишком радикальным

Внизу: кажется, в игре надо было убежать от ментов и не попасть на штрафы. Mission impossible

**Моя мать
была святой.
Она научила
меня быть
бесконечно
милым**

